

© 1993 г., ЭО, № 3

В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ СОВЕТЕ ПО ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК В ИНСТИТУТЕ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН В 1992 г.

С января по июль 1992 г. в Специализированном совете Института этнологии и антропологии РАН было рассмотрено одиннадцать диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

«География» диссертантов достаточно широка: И. Л. Бабич, М. М. Керимова и С. В. Кузнецов специализировались на кафедре этнологии, М. В. Тендрякова — на кафедре психологии Московского государственного университета; Китаевед К. М. Тертицкий окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ, а специалист по Корее А. В. Загоруйко — восточный факультет Дальневосточного государственного университета; А. А. Сирина — выпускница исторического факультета Иркутского университета; С. К. Сагнаева — будущий преподаватель Уральского педагогического института; В. Н. Бирин живет и работает в Петрозаводске, а Л. М. Гарсаев, окончивший университет в Грозном, — в Чечено-Ингушетии; представительница Республики Вьетнам Бе Кунь Нга до поступления в аспирантуру отдела Зарубежной Азии и Океании ИЭА ПАН училась в Харьковском институте культуры. Средний возраст диссертантов — 31 год.

Общим для всех представленных работ, несмотря на разнообразие тематики, является комплексность исследовательского подхода к рассматриваемой проблематике. В ряде диссертаций развиты новые научные направления — на стыке этнографии и других смежных дисциплин, в частности — этноэкология, этноэкономика, этнопсихология, этносоциология и др.

Междисциплинарный характер носит защищенная в начале года диссертация С. В. Кузнецова «Хозяйственные традиции в земледелии русских крестьян Нечерноземного центра. Вторая половина XIX в.» (науч. рук. — ведущ. науч. сотр. ИЭА РАН д-р ист. наук. Б. В. Андрианов и науч. сотр. Института Российской истории РАН канд. ист. наук Л. И. Кучумова).

Работа С. В. Кузнецова посвящена недостаточно изученной в отечественной этнологии проблеме эволюции сельскохозяйственных традиций русского крестьянства под влиянием природно-климатических, экономических, социальных факторов в их соотношении с новациями в аграрном строе дореволюционной России. Диссертация, написанная на основе архивных, литературных, полевых материалов, собранных автором во время экспедиционных работ в 1988—1990 гг. в Костромской и Ярославской областях, а также данных периодики XIX — начала XX в., представляет собой первый опыт конкретного историко-этнографического исследования хозяйственных традиций русского крестьянства Нечерноземного центра России в 1861—1900 гг.

Диссертант проводит четкую грань между исследованием хозяйственной деятельности и изучением хозяйственных традиций, раскрывая содержание последних на локальном и микролокальном уровнях. По мнению автора работы, сущностной характеристикой традиции является устойчивость, которую можно понимать в земледелии русского крестьянства как показатель уровня стереотипизации группового опыта, что лучше всего прослеживается на микролокальном уровне. На локальном уровне — в масштабах всего Нечерноземного центра — степень единства несколько ниже, что подтверждает идею о вариативности как способе бытования традиции, а также вывод о существовании различий не столько по этнографическим зонам, сколько внутри районов, в виде многочисленных вариантов. Последовательно анализируя стадии эксперимента, индивидуального, группового опыта, признания этого опыта общиной и т. д., диссертант решительно настаивает

на необходимости отказа от устаревших мифов, утверждая, что общинное землевладение и сложившиеся на его основе системы землепользования никоим образом не препятствовали развитию хозяйственной инициативы. Такой вывод, по мнению оппонентов, придает концепции С. В. Кузнецова особую весомость и вводит ее в круг принципиально значимых проблем истории русской общины.

Научно-теоретическую значимость исследования С. В. Кузнецова усиливают не только сделанные диссертантом выводы, но и конкретные рекомендации относительно непосредственного использования исторически сложившегося опыта и традиций крестьян Нечерноземья в современном крестьянском хозяйстве.

Отмечая особую актуальность работы С. В. Кузнецова, его оппонент, науч. сотр. Института Российской истории РАН канд. ист. наук Л. И. Кучумова указала на плодотворность использования методов гуманитарных наук при изучении проблем такого глобального плана, как взаимодействие человека и окружающей природной среды. В последнее десятилетие мировая наука уделяет все большее внимание разработке вопросов локального и микролокального природопользования, причем при выяснении роли и места хозяйственных традиций в процессе аграрной эволюции России основой является именно изучение навыков и приемов природопользования, выработанных малым социумом в микролокальной и локальной среде. Социальный опыт природопользования, накопленный конкретным крестьянским поселением, гарантировавшим крестьянину всестороннюю обеспеченность, и сегодня, в современных условиях — «действенный ключ к восстановлению человеком разрушенной среды проживания».

Сходные проблемы рассматриваются в не менее актуальной диссертации А. А. Сириной «Расселение и организация среды жизнедеятельности у эвенков (верховья р. Нижняя Тунгуска, XX в.)» (науч. рук.— зав. отделом этнографии народов Крайнего Севера и Сибири д-р ист. наук З. П. Соколова).

Диссертация (ее хронологические рамки 1950—1990-е годы) основана на оригинальных полевых материалах сезонов у эвенков, проживающих в административных границах Катангского района Иркутской обл. в 1980—1990 гг.¹ Анализ функционирования традиционных элементов эвенкийской культуры в современных условиях позволили диссертанту выделить ряд этнических особенностей в организации среды обитания катангских эвенков, рассмотреть как динамический, так и статический способ ее организации, проанализировать типы поселений эвенков, их жилище, хозяйственные сооружения, выявить сакральные, психологические и мировоззренческие аспекты восприятия ими пространственной среды и ее воздействия на культурные нормы и стереотипы данного социума.

Несмотря на ускоренные процессы аккультурации и ассимиляции эвенков в результате целенаправленной идеологической, социально-экономической и культурной политики государства в 30—50-х годах XX в., что привело к отказу от традиционного микроареального их расселения в тайге, складыванию новой структуры расселения и образа жизни, сокращению численности и изменению половозрастной структуры, прежняя среда обитания продолжает играть важную роль в самоидентификации этноса, в том числе и тогда, когда его представители оставили традиционные занятия или их соотношение коренным образом изменилось.

Значение этого вывода особенно усиливается, как подчеркнул в своем выступлении один из официальных оппонентов, д-р ист. наук Ю. Б. Симченко, в связи с пробуждением национального самосознания у народов Севера. Фиксация и конкретный анализ традиционных элементов культуры сегодня имеют не только теоретическое, но и практическое значение в условиях поиска так называемой «третьей альтернативы» развития этих народов, не сводимой ни к традиционализму, ни к «европеизации». Этнический опыт организации среды жизнедеятельности, вырабатываемый на протяжении многих веков, очень важен в контексте решения глобальных проблем взаимоотношения человека (общества) и природной среды, проблемы выживания в целом.

Большой интерес у членов Совета вызвала работа М. В. Тендряковой «Первобытные возрастные инициации и их психологический аспект (по австралийским материалам)» (науч. рук.— д-р ист. наук А. И. Першиц и канд. ист. наук О. Ю. Артемова) — комплексное теоретико-аналитическое исследование психологической природы первобытных возрастных инициаций и их роли в жизни личности и развитии общества. На широком фактологическом фоне с помощью этнопсихологических подходов и принципов системного анализа автору удалось, по словам официального оппонента, зав. кафедрой социальной психологии МГУ, проф., д-ра психол. наук А. Н. Донцова, убедительно раскрыть «исходную двойственность феномена инициации, принадлежащего одновременно и миру культуры, и миру личности, и представляющего собой единый механизм их целостного воспроизводства и развития».

Заслужоу диссертанта оппоненты считают, что она весьма успешно интегрирует исследовательские возможности двух разных дисциплин — этнологии и психологии. «Известно, — отметил А. И. Донцов, — сколь щедро Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия использовали этнографический материал в строительстве культурно-исторической теории происхождения и развития психики человека. К сожалению, лишь много десятилетий спустя отечественная психология вспомнила о необходимости погашения этого долга». Диссертант, подчеркивает в своем отзыве зав. лабораторией психологии личности НИИ общей и педагогической психологии, д-р психол. наук, проф. А. В. Петровский, воздает должное этнопсихологии, «долгое время влачившей сиротское существование», рассматривая богатейший этнографический материал по обрядам перехода у аборигенов Австралии, папуасов Новой Гвинеи, американских индейцев и других автохтонных групп «через призму концепции Л. С. Выготского о становлении и развитии высших психических функций в социогенезе». Зав. кафедрой психологии Тартуского университета, д-р психол. наук П. Тульвисте в свою очередь отмечает перспективность поисков автора диссертации, привлечшего к объяснению феномена инициации достижения семиотики (например, работы К. М. Лотмана), а также идеи А. Г. Асмолова о культурно-исторической специфике индивидуальности личности.

Концептуальная насыщенность диссертации М. В. Тендряковой очень высока: это и идея об инициации как особом институте социализации, и психологические механизмы переживания инициации как кризиса, ведущего к перестройке мотивационно-смысловой сферы личности, и знаковая природа инициаций, и т. д. По мнению официального оппонента, канд. ист. наук Е. В. Ревуненковой, диссертант «вывел проблему инициаций на новый уровень исследования», проявив при этом «незаурядный классификационный ум»; на основе психологических критериев М. В. Тендрякова разработала оригинальную классификацию обрядов комплекса (обряды сигнификации, собственно обряды посвящения, обряды-обереги). Анализ структуры возрастных инициаций и их социально-психологических функций позволил диссертанту раскрыть роль и место возрастных инициаций в системе обрядов перехода и показать их органическую взаимосвязь с другими явлениями культуры.

«Человеческая личность является основным теоретическим посылом для автора», — заявил в своем выступлении в ходе обсуждения работы М. В. Тендряковой канд. ист. наук Я. В. Чеснов «Диссертант стремится преодолеть структуралистскую форму, и наполнить ее не просто богатейшими данными австраловедения, методикой психологической науки, но и раздумьями человека о нашей современности». С этим мнением перекликается и высказывание Е. В. Ревуненковой о том, что сегодня, в переходный для нашей страны период, очень важно «использовать опыт народов, далеких от нас не только по культуре, но и по настрою, для решения проблем, связанных с гармонизацией личности, социальной адаптацией, приобщением поколений к культурной памяти предков».

О том, что данное исследование превышает требования, предъявляемые к кандидатским диссертациям, пробуждает мысль, свидетельствует и резюмирующая часть отзыва проф. А. В. Петровского: «Чрезвычайно эвристична идея автора о том, что культура не ждет того или иного кризиса с явно деструктивными последствиями, а сама порождает кризис, разыгрывает психодраму, пройдя через которую, личность обретает новые смысловые и ценностные ориентиры. Инициация как психотехническое действие в итоге позволяет растущему человеку одержать одну из самых нелегких побед — победу над самим собой».

О большом научно-теоретическом значении диссертации М. В. Тендряковой говорили в своих выступлениях принявший участие в обсуждении чл.-кор. РАН С. А. Арутюнов, д-р ист. наук Ю. И. Семенов, другие члены Совета. По единодушному мнению выступающих, работа М. В. Тендряковой заслуживает опубликования.

Высокую оценку получила и диссертация К. М. Тертицкого «Традиционная система ценностей у современных китайцев (конец 1970-х — 1980-е годы)» (науч. рук. — д-р ист. наук В. В. Малявин), в которой анализируются ведущие типы ценностных ориентаций китайцев — этических, религиозных, социальных и др., причем этот анализ проводится диссертантом на нескольких уровнях: сознания, поведения, социальной и религиозной жизни.

Диссертация написана на основе уникальных фактических данных — полевых наблюдений автора, проведенных в КНР в 1986—1987 гг., анализа материалов китайской прессы, социологических опросов методом тестирования, оригинальных психологических и религиоведческих литературных источников.

Самого серьезного внимания, согласно мнению оппонентов, заслуживают выводы автора

диссертационной работы о том, что, несмотря на кардинальные сдвиги в политике, экономике, социальной и культурной областях, происшедшие в Китае в текущем столетии, основные ценности и культурно-психологические феномены не только продолжают доминировать в сознании большинства современных китайцев, но и являются частью их этнического автостереотипа; современные ценностные ориентиры, воспринимаясь, не вытесняют традиционные и не отторгают их, а дополняют последние. Причем подобное положение весьма мало зависит от той или иной формы политического устройства китайского общества. Выводы К. М. Тертицкого, противоречащие утвердившемуся среди китайских и зарубежных ученых мнению о том, что традиционные основы китайской культуры из-за происшедших изменений остались в прошлом и проявляются лишь в виде пережитков, позволили диссертанту сделать определенные прогнозы относительно перспектив развития внутренней социальной обстановки в Китае: гипотетически возможные в будущем дальнейшие демократические преобразования в стране приведут к еще большему укреплению начал традиционной китайской культуры.

По мнению одного из оппонентов — ведущ. науч. сотр. Института востоковедения РАН д-ра ист. наук А. А. Бокщанина, наблюдения и выводы автора работы помогают уяснить мотивацию поведенческих норм, а следовательно, помочь выбору соответствующих поведенческих моделей при общении с китайцами, «что имеет непосредственное отношение к благоприятному развитию взаимовыгодного сотрудничества с этой страной как на государственном, так и на неофициальном, деловом и личном уровнях». Вместе с тем оппонент высказал пожелания диссертанту относительно более детальной проработки вопроса об этническом самосознании китайцев, дополнительного разъяснения требуют и некоторые частные выводы (о традиционности «асоциального поведения», о «неразвитости» общественного сознания в массе китайского населения и т. п.).

В ходе обсуждения работы К. М. Тертицкого член Совета д-р ист. наук Ю. И. Семенов попросил диссертанта уточнить содержание употребляемых им в работе понятий «ценности» и «нормы» и раскрыть соотношение между этими двумя категориями. Ответы диссертанта вызвали дискуссию, в которой участвовали д-р ист. наук Г. В. Цулая, канд. ист. наук Я. В. Чеснов и др.

Подводя итоги состоявшегося обсуждения, чл.-кор. РАН С. А. Арутюнов отметил высокий уровень всех работ, проходящих через Ученый совет ИЭА РАН, в том числе и диссертации К. М. Тертицкого, вызвавшей столь большой интерес в аудитории. Строгость и корректность анализа эмпирического материала, очень осторожный, критический подход диссертанта к источникам — данным китайской официальной прессы, результатам экспертных исследований представителей тайваньской этнопсихологической школы, самостоятельность выводов автора работы, список литературы к которой насчитывает более 340 названий — все это говорит о большом научно-теоретическом и практическом значении исследования К. М. Тертицкого. Несмотря на ряд трудностей (отсутствие соответствующей полиграфической базы в институте, нехватку средств) работа, по мнению членов Совета, должна быть опубликована хотя бы ограниченным тиражом — до 500 экземпляров — ротاپринтным способом.

«Народные традиции в общественном быту кабардинцев во второй половине XIX—XX вв. (почитание старших, уважение к женщине, взаимопомощь, гостеприимство)» — тема диссертации И. Л. Бабич (науч. рук. — д-р ист. наук А. И. Першиц). В основу комплексного этнографического исследования И. Л. Бабич положены архивные и полевые материалы, собранные ею во время экспедиционных работ в Кабардино-Балкарии в 1986—1991 гг., данные литературы, пресса 20—30-х годов. Значительная часть использованного автором массива источников вводится в научный оборот впервые.

Диссертант прослеживает основные тенденции развития народных традиций в общественном быту кабардинцев в связи с проведением в 60-х годах XIX в. царской Россией административно-судебной, хозяйственных и социальных реформ, приведших к постепенному проникновению капиталистических отношений; установление советской власти и начатые в 30-е годы процессы коллективизации и индустриализации привели к дальнейшему ослаблению традиционных норм и представлений; к 40—50-м годам многие черты традиционного семейного и общественного быта кабардинцев исчезли и в настоящее время сохраняются лишь фрагментарно.

Как подчеркивается в отзыве ведущей организации — НИИ филологии, экономики и истории Кабардино-Балкарии, — диссертация И. Л. Бабич является серьезным вкладом в изучение социальной жизни кабардинцев: «Автор рассматривает традиции кабардинцев изнутри, с позиций самих носителей культуры, использует множество кабардинских понятий, в которых отражаются пред-

ставления об основах и формах функционирования традиции, об иерархии связанных с ними ценностей...»

Отмечая научно-практическую значимость исследования И. Л. Бабич, официальный оппонент диссертанта, зав. кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарского университета, д-р ист. наук, проф. А. И. Мусукаев акцентировал особое внимание на том, что автор работы решает задачи изучения традиций с позиций «деидеологизированного подхода», весьма убедительно раскрывая насыщенный характер политики искусственного насаждения новаций после Октябрьской революции, перекосы и крайности этой политики. Выводы исследователя помогут в решении задач развития национальной культуры с учетом особенностей бытования традиций, еще сохраняющихся в кабардинском обществе.

Весьма важным для этнографической науки проблемам материальной культуры были посвящены диссертации С. К. Сагнаевой «Материальная культура уральского казачества конца XIX — начала XX в. (развитие этнических традиций)» (науч. рук.—ведущ. науч. сотр. ИЭА РАН д-р ист. наук Л. Н. Чижикова), соискателя Л. М. Гарсаева «Вайнахская женская одежда (конец XIX — начало XX в.)» (науч. рук.—ведущ. науч. сотр. Института истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили д-р ист. наук, проф. А. И. Шахвешвили), а также работа А. В. Загоруйко «Традиционное жилище корейцев (XIX — начало XX в.)» (науч. рук.—ведущ. науч. сотр. ИЭА РАН д-р ист. наук Р. Ш. Джарылгасинова).

В работе С. Г. Сагнаевой на основе анализа материальной культуры (преимущественно одежды и пищи) раскрываются особенности исторического, этнического и культурного развития уральского казачества. Как отмечается в отзыве ведущей организации — кафедры отечественной истории средневековья и нового времени Историко-архивного института (Российского государственного гуманитарного университета), диссертация С. К. Сагнаевой посвящена проблемам, которые приобрели в настоящее время исключительную актуальность в связи с возрождением интереса к истории и культуре казачества и активной самоидентификацией с казачеством части населения, проживающего на территории бывших казачьих войск.

Диссертация Л. М. Гарсаева, подтверждая единство кавказской историко-культурной области, позволяет реконструировать значительный пласт традиционной культуры чеченцев и ингушей, также требующей к себе особого внимания в связи с ущербом, понесенным этими народами в результате их депортации.

Авторы обеих диссертаций, проводившие в исследуемых регионах не один полевой сезон, выявили глубокое знание предмета изучения. Элементы материального быта и культуры рассматриваются ими в аспекте этнической истории, влияния на них экологических, экономических, социальных и ряда других факторов.

В диссертационном исследовании А. В. Загоруйко впервые в отечественном этнографическом корееведении дан всеобъемлющий анализ проблем генезиса, динамики структурно-морфологического облика, типологии и распространения основных типов традиционного корейского жилища. Введение в научный оборот оригинального этнографического и археологического материала, в том числе и авторского, открывает новые направления для дальнейшей разработки теории материальной культуры народов Восточной Азии, уточнения проблем типологии народов мира. В отзыве официального оппонента, д-ра ист. наук, проф. кафедры этнологии и археологии Казанского университета Е. П. Бусыгина, подчеркивался новаторский характер исследования, в котором корейское жилище впервые рассматривается в контексте генезиса и развития традиционной архитектуры народов восточноазиатского региона. Особый интерес представляет введенное диссертантом понятие «модификационный тип» и предложенная им типологизация жилых построек корейцев на основе модуля «кан»². О стройности и логичности научных доказательств, о владении диссертантом исследуемой проблемой на дискуссионном уровне говорил в своем выступлении другой оппонент — ст. науч. сотр. ИЭА РАН Я. В. Чеснов, подчеркнувший убедительность выводов А. В. Загоруйко о том, что культура корейцев, где бы они ни проживали, отличается большой устойчивостью традиционных ценностей и одновременно высокой адаптивностью.

В обсуждении диссертации А. В. Загоруйко участвовали д-р ист. наук И. В. Власова, которая провела интересные сравнения между корейским и русским жилищем, а также зав. отделом Зарубежной Азии и Океании д-р ист. наук М. В. Крюков, который подчеркнул большое значение рассматриваемой диссертантом проблемы: в современных условиях, с учетом новых экономических возможностей, сплошь и рядом регенерируются сугубо традиционные формы, регионально

связанные с определенными ареалами и чисто этнически обладающие большой диагностической ценностью.

Социальной организации, специфике семейно-брачных отношений посвящены диссертационные работы В. Н. Бирина и аспирантки из Вьетнама Бе Кунь Нга.

Диссертация В. Н. Бирин «Этнические аспекты брака и семьи сельского населения Карелии (1950—1970-е годы)» (науч. рук.— зав. отделом этносоциологии ИЭА РАН акад. Ю. В. Арутюнян) — масштабное по замыслу, хронологическим рамкам и привлекаемому материалу исследование семьи и брака в Карелии, в котором предпринимается попытка сравнительного изучения института семейно-брачных отношений у трех основных этнических групп Карелии — карелов, русских и белорусов — и анализа этнических взаимодействий в данной сфере. В работе на стыке этнографии, демографии, социологии и истории с помощью специальных методик детально анализируются проблемы брачного возраста, тенденции развития и динамики межнациональных браков, структура семьи как малой социальной группы. Особо актуальны выводы автора исследования, согласно которым межнациональная брачность как естественный канал реализации проводимого государством курса на слияние наций привела к ассимиляции как пришлого, так и местного коренного населения русскими. Именно ассимиляция в сочетании со снижением рождаемости и повышением смертности подорвали демографический потенциал карел, белорусов и других этнических групп (вепсы, коми, эстонцы, финны), которые в дальнейшем не смогут воспроизводить себя и в перспективе могут исчезнуть. Эти выводы, подкрепленные фактическим материалом, важны не только для Карелии, но и для других регионов страны.

В диссертации Бе Кунь Нга «Сельская вьетнамская семья равнинных районов Северного Вьетнама в 80-е годы XX в.» (науч. рук.— д-р ист. наук М. В. Крюков) впервые в отечественной этнологии предпринимается попытка комплексного анализа современной сельской семьи вьетов во взаимосвязи с экономическими и социальными изменениями в жизни вьетнамской деревни. Диссертант вводит в научный оборот новые данные, позволяющие осмыслить роль семьи и семейных традиций в жизни народов Юго-Восточной Азии. Это и материалы полевых исследований, собранные автором в 1980—1989 гг. в 16 селениях пяти равнинных провинций Северного Вьетнама, где Бе Кунь Нга работала в составе экспедиций Института социологии при АОН Вьетнама, и статистические данные, и переписи населения, и периодическая печать и т. п.

Опираясь на общетеоретические понятия и принципы, принятые в этнографии и социологии, диссертант разрабатывает проблемы типологии семьи вьетов, исследует многообразные функции сельской семьи (воспроизводящую, экономическую, образовательную, воспитательную и др.), рассматривает специфику внутрисемейных отношений. Проведенный Бе Кунь Нга анализ, по мнению официального оппонента диссертанта, зав. сектором социологии семьи Института социологии РАН, д-ра филос. наук М. С. Мацковского, позволил концептуально определить и увязать изучение семьи как социального института с социоэкономическими условиями: рассматривая влияние экономических преобразований на структуру семейной группы и исследуя проблемы типологии семьи, автор отмечает преобладание в Северном Вьетнаме формы двухпоколенной семьи, которая тесно увязана с функциями ведения мелкого крестьянского хозяйства. Большой интерес представляет и анализ взаимоотношений внутри родственной группы «хо» как особой формы расширенной семьи, в частности исследование ролевых функций родственной группы. При этом желательно было бы более подробно остановиться на характеристике внутрисемейной психологической атмосферы в сельской семье вьетов.

В выступлении другого оппонента — науч. сотр. Института Дальнего Востока канд. ист. наук О. В. Почагиной — наряду с высокой оценкой работы Бе Кунь Нга как подлинно научного, комплексного этносоциологического исследования был сделан акцент на большом практическом значении выводов и рекомендаций диссертанта, которые могут найти применение при разработке социальной и демографической политики государственными органами Вьетнама. Проблемы перенаселения, вопросы «планирования семьи», особенно обострившиеся в 1980-е годы, нельзя решать чисто административными методами: необходимо целенаправленно воздействовать на устоявшиеся ценности, учитывать традиции, причем начинать нужно с изменения условий производства.

В обсуждении диссертации Бе Кунь Нга приняли участие канд. ист. наук А. Н. Дементьева-Лескинен и д-р ист. наук Джарылгасинова, которые подчеркнули, что работа Бе Кунь Нга, написанная на современном, богатом этнографическом и социологическом материале, интересна и полезна не только для ученых-теоретиков, но и для практиков, занимающихся проблемами возрождения крестьянства, их традиций, судьбами крестьянской семьи.

Об актуальности, научной и политической значимости диссертации М. М. Керимовой «Отчужденные источники по этнографии югославянских народов. Первая половина XIX в.» (науч. рук. — д-р ист. наук М. С. Кашуба) говорили в своих выступлениях не только оппоненты — ведущ. науч. сотр. Института славяноведения и балканистики РАН д-р ист. наук И. С. Достян и доцент кафедры этнологии МГУ канд. ист. наук Л. Б. Заседателя. Это обстоятельство особо подчеркивалось во внешнем отзыве о диссертации зав. отдела истории внешней политики России Института российской истории РАН д-ра ист. наук А. В. Игнатъева.

В диссертации М. М. Керимовой на основе анализа мало известных либо не известных ранее источников и материалов (путевых заметок, дневников, официальных отчетов, статей, принадлежащих перу русских ученых, общественных деятелей, путешественников) впервые с современных научных позиций дана емкая характеристика этнокультурной ситуации в юго-славянских землях первой половины XIX в., реконструированы уже утраченные сегодня элементы традиционной культуры этих народов. Сопоставление различных источников в синхронном и диахронном аспектах позволило автору осветить такие проблемы изучаемых народов, как формирование этнического самосознания, соотношение между этносами и локальными группами, между самосознанием и конфессиональной принадлежностью и т. п.

Самостоятельный интерес, по мнению оппонентов, представляют выводы диссертанта о путях и особенностях становления и развития этнографической славистики, в частности югославистики в России, о взглядах российских ученых на предмет этнографии как самостоятельной научной дисциплины и о применявшихся ими методах исследования. Приведенные в диссертации данные по этническому составу и материалы об особенностях культуры югославян помогают уяснить истоки межнациональной конфронтации в современной Югославии.

Отвечая на замечания оппонентов и вопросы присутствующих, М. М. Керимова подробно осветила свою позицию в отношении дискуссионной проблемы формирования черногорской и македонской наций. В обсуждении работы участвовали д-р ист. наук Д. М. Дробижина, канд. ист. наук Ш. Ф. Мухамедьяров, науч. сотр. Института славяноведения и балканистики РАН канд. ист. наук К. И. Никифоров.

На одном из последних перед летними каникулами заседаний спецсовета в выступлениях членов Совета, резюмирующих в целом высокий уровень представленных к защите диссертаций, многие из которых выходят за рамки требований, предъявляемых к кандидатским работам, наряду с добрыми напутствиями были высказаны отдельные пожелания в адрес как самих диссертантов, так и их руководителей. В частности, д-р ист. наук В. А. Шнирельман отметил необходимость более тщательного продумывания названия работ в плане большей проблемной заостренности формулировки темы, усиления теоретических аспектов при решении той или иной исследуемой проблемы, ухода от простой описательности. Повышение требовательности к себе и результатам своей работы, усиление внимания в вопросах подбора и подготовки кадров — залог успешного приращения этнологического знания на современном, трудном, но качественно новом этапе развития отечественной науки.

Л. В. Никулина

Примечания

¹ Сирина А. А. Преемственность в организации среды жизнедеятельности (на примере эвенков р. Нижняя Тунгуска) // Этнографическое обозрение. 1992. № 2. С. 77—89.

² Более подробно о методике исследования и принципах типологизации корейского жилища см.: Загорюлько А. В. Проблемы типологии традиционного корейского жилища (XIX — начало XX в.) // Этнографическое обозрение. 1992. С. 102—115.